

Однако вскоре после этого Вэнь Шань, чье здоровье всегда было крепким, внезапно скончался от болезни. Позже некоторые стали предполагать, что это было делом рук новой госпожи Вэнь. Но в тот момент все были поглощены борьбой за власть, оставленную Вэнем Шанем, и никто не обращал внимания на новую вдову. Более того, некоторые даже считали ее дополнительным трофеем, который достанется тому, кто захватит власть Вэня Шаня. Однако, когда все опомнились от борьбы за власть, они поняли, что сами были всего лишь мантисами, охотящимися за цикадами, или цаплями, сражающимися за ракушку, в то время как госпожа Вэнь, взбаламутив воду, уже крепко держала власть в своих руках. А те, кто уже был измотан борьбой, могли только покориться госпоже Вэнь, которая ждала своего часа.

Красивая женщина, не достигшая тридцати лет, беззащитная, но обладающая огромным богатством и властью, была подобна ребенку, несущему золото по улице. Некоторые начали проявлять интерес, другие наблюдали со стороны, но через несколько лет все были вынуждены называть эту женщину госпожой. Некоторые звали ее госпожой Жуань, но она говорила, что ее слава исходит от покойного мужа, поэтому она навсегда останется госпожой Вэнь.

— Давно не виделись, Павлин, — госпожа Вэнь устремила на Павлина свои прекрасные глаза. Хотя ее улыбка и манеры по-прежнему были полны достоинства, в ее взгляде проскользнула тень девичьей нежности.

Шэнь Чэн с видом зрителя, ожидающего интересного зрелища, следовал за Павлином. По его наблюдениям, чувства госпожи Вэнь, вероятно, были односторонними — она была влюблена, но Павлин оставался равнодушным.

— Здравствуйте, госпожа Вэнь, извините за беспокойство, — Павлин слегка кивнул, затем снял свое оружие и передал его подошедшему телохранителю.

Шэнь Чэн, увидев это, также сдал свои два пистолета и армейский нож. Это оружие было выдано им сверху, поэтому они не беспокоились о возможной утечке информации.

После того как оружие было сдано, двое человек подошли для обыска Павлина и Шэнь Чэна. Оба спокойно подняли руки, позволяя себя обыскать.

— Почему я не вижу того молодого человека рядом с тобой? — Госпожа Вэнь взглянула на Шэнь Чэна и с улыбкой спросила Павлина. Ее китайский был с легким акцентом, но в целом достаточно хорош.

«Разве я не молодой человек?» — про себя возмутился Шэнь Чэн, злобно глядя на телохранителя, который с недоумением ощупывал его промежность. Ему хотелось крикнуть: «Это мой член! Там ничего не спрятано!»

— Цун Хуэй на задании, — спокойно ответил Павлин. Госпожа Вэнь всегда проявляла к нему интерес, но, пока это не мешало делам на руднике, Павлин не обращал на это внимания. Он не испытывал к ней чувств и никогда не проявлял никакой двусмысленности в своих действиях или словах. Однако он также не осуждал ее за это, что делало его весьма джентльменским.

— Ладно, хватит обыскивать, даже без оружия они вам не соперники, — заметив, что телохранители продолжают ощупывать Павлина и Шэнь Чэна, госпожа Вэнь легким движением руки остановила их, затем с многозначительным взглядом окинула Шэнь Чэна.

— Обед уже готов. Жаль, что ты сегодня опоздал, но, к счастью, все блюда холодные, так что не испортятся, — сказала госпожа Вэнь и, возглавив процессию, направилась к ресторану на террасе. За ней следовал ряд телохранителей и служанок.

Павлин и Шэнь Чэн шли в середине процессии, за ними следовали несколько крепких телохранителей.

— Блин, чуть не возбудился от того, как меня щупали, — шепнул Шэнь Чэн на ухо Павлину, улыбаясь.

— Не будь непочтителен к госпоже. Мы здесь с просьбой, — слегка взглянув на Шэнь Чэна, Павлин сам едва сдержал улыбку. Он наблюдал за Шэнь Чэном и видел, как тот телохранитель «добросовестно выполнял свои обязанности».

— Не хочешь использовать мужскую харизму? — с ехидной улыбкой спросил Шэнь Чэн. Он был уверен, что если Павлин согласится, то все наследство Вэнь Шаня будет его. И не только информация, но и красавицы, и деньги — какое огромное искушение!

— Если будешь продолжать болтать, в следующий раз останешься дома! — с грозным взглядом ответил Павлин, резко взглянув на Шэнь Чэна.

Шэнь Чэн немного удивился. Это был первый раз, когда Павлин так резко на него отреагировал, но внутри он был доволен.

Обед был организован на террасе на вершине горы, рядом с огромным бассейном с прозрачной водой, которая переливалась на солнце. Над террасой натянули большие белые навесы, защищающие от палящего солнца. С террасы открывался вид на обширное поле лотосов внизу, пейзаж был великолепен.

В центре террасы стоял белый стол длиной четыре метра, покрытый светло-голубой скатертью. На столе были расставлены три комплекта серебряных столовых приборов с замысловатыми узорами. В центре стояла хрустальная ваза с белыми розами, а под вазой — большая хрустальная тарелка, наполненная сухим льдом. Белый дым медленно поднимался, создавая приятную прохладу.

Госпожа Вэнь заняла место во главе стола, а служанки усадили Павлина и Шэнь Чэна по обе стороны от нее, налив в бокалы охлажденную лимонную воду.

— Не знаю, каковы предпочтения этого господина, поэтому приготовила все по вкусу Павлина. Надеюсь, вы не обидитесь, — госпожа Вэнь сделала небольшой глоток лимонной воды и с улыбкой обратилась к Шэнь Чэну.

— Вы слишком любезны. Меня зовут Шэнь Чэн. Я не привередлив в еде, и, к счастью, наши вкусы с нашим капитаном совпадают. Сегодня мне выпала честь пообедать с вами, и я бесконечно благодарен, — Шэнь Чэн улыбнулся, его улыбка была обаятельной и слегка дерзкой.

— Господин Шэнь, вы... очень интересный человек, — госпожа Вэнь слегка удивилась, взглянув на Шэнь Чэна и моргнув. В своем еще не богатом китайском словарном запасе она нашла слово, которое, как ей казалось, лучше всего подходило для описания Шэнь Чэна.

— Он новичок, мало что видел в жизни. Не обращайтесь внимания, — Павлин сдержанно взглянул на Шэнь Чэна, который начал «стрелять глазами».

Шэнь Чэн тут же изобразил простодушную улыбку.

Госпожа Вэнь понимающе улыбнулась и велела слугам подавать блюда. Через мгновение

группа служанок в легкой одежде принесла множество блюд, аккуратно расставив их на столе в соответствии с сочетанием мяса и овощей.

Как и ожидалось, кроме одного блюда — лобстера с чесночным соусом, остальные были в основном холодные закуски, среди которых оказалась даже большая порция «супружеских легких»!

Шэнь Чэн знал, что Павлин с детства скитался в регионе Юнь-Гуй-Чуань, и в еде предпочитал местные блюда. Однако из-за голодного детства и суровых тренировок в лагере Павлин не был привередлив, и его предпочтения было трудно заметить, если специально не обращать на это внимания. Но госпожа Вэнь явно не упустила этот момент, и, судя по количеству еды, она также хорошо знала аппетиты Павлина. Шэнь Чэн подумал, что госпожа Вэнь действительно вложила много усилий в Павлина, и ему стало интересно, как тому удастся оставаться равнодушным к такой красивой и богатой женщине, которая явно испытывает к нему чувства.

— На обед приготовим что-нибудь простое, а вечером я велю кухне приготовить китайские блюда, — госпожа Вэнь обратилась к Павлину.

— Вы слишком любезны, — вежливо кивнул Павлин.

На большом столе было множество блюд, и если бы они сами накладывали еду, им пришлось бы вставать. Для госпожи Вэнь, с ее статусом, это было бы несколько неудобно, поэтому все блюда накладывали служанки, стоящие позади них. Служанка, обслуживающая Павлина, всегда клала ему лучшие и большие порции, что явно было заранее оговорено.

Шэнь Чэн с утра пропустил булочки, которые Павлин принес ему, и к этому моменту уже изрядно проголодался. Чтобы соответствовать образу «новичка, который мало что видел в жизни», он, как только хозяйева начали есть, с аппетитом принялся за еду, так что служанка, которая накладывала ему блюда, едва успевала за его скоростью.

Госпожа Вэнь, видимо, не привыкла обсуждать дела за обедом. Она не спрашивала Павлина о цели его визита, лишь время от времени интересовалась, нравится ли еда, или рекомендовала несколько блюд, которые ей особенно понравились. В ее глазах читалась нежность женщины, влюбленной в своего избранника, но Павлин отвечал сдержанно, вежливо и отстраненно.

Шэнь Чэн молча наблюдал за этим, с аппетитом жуя жареного кальмара.

После обеда слуги принесли фруктовое вино.

— Ну что ж, Павлин, теперь ты можешь сказать, зачем пришел сегодня, — госпожа Вэнь сделала небольшой глоток красного вина и с нежностью посмотрела на Павлина.

— Я пришел, чтобы спросить, знаете ли вы о недавних визитах чужаков в Северную Мьянму, — серьезно ответил Павлин.

— Чужаки? — Госпожа Вэнь слегка приподняла бровь, изображая легкое недоумение, будто она действительно была домоседкой.

Автор имеет в виду: Практически не пишу женских персонажей, в итоге в методе ввода «она» затерялась, и госпожа Вэнь бесчисленное количество раз меняла пол (J □ L)о.